

Амира Алексеевна

ЛЮБОВЬ ПО ФЭН-ШУЮ

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексеевна А.**
Любовь по фэн-шую / Амира Алексеевна – М.: Литнет, 2025. – 304 с.

ISBN 978-5-521-93311-2

Одна из моих подруг посоветовала: "Спотыкайся и падай возле него прямо на пол. унизительно - но эффективно". Эффект один - порванные колготки, разбитое в кровь колено и двухчасовая адская боль. Другая моя подруга, суеверная фаталистка, предложила применить фэн-шуй для привлечения любви и внимания. Поможет ли? А все это из-за чего, спросите вы? Просто я безумно влюблена в своего босса, который, ну, совсем меня не замечает, словно я прозрачная, невидимая. Ну, да, кто он, а кто я? Он самый прекрасный, бесподобно обаятельный и чудесный мужчина на свете, зеленоглазый шатен, а я обычная девчонка, с несбыточными, глупыми мечтами и многочисленными таракашками в голове.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93311-2

© Литнет, 2025
© А. Алексеевна, 2025

Глава 1

«Сегодня я его увижу! Сегодня я вновь его увижу!» – проговаривала про себя, как заклинание, и ничего, и никого вокруг себя не видела, лишь облик, который глубоко засел в моей голове и сидит вот уже как три года.

Именно столько я работаю в компании Суворова Станислава Романовича, в компании-ритейлер розничной торговли, в которую входит сеть продовольственных магазинов и супермаркетов, основателем, которого является отец моего шефа – Суворов Роман Александрович, умнейший человек на свете, влиятельный бизнесмен и просто легенда, о котором знает не только вся Россия, но и многие зарубежные страны восхищались его успехами в бизнесе и в семье.

Но год назад Романа Александровича не стало. В жизни он победил все и вся: нищету, зависть конкурентов, предательство любимой (по слухам жена бросила его с полугодовалым, маленьким Станиславом ради другого мужчины), а вот медленно пожирающий его недуг победить так и не смог. А как же мне хотелось в тот день подойти к своему шефу, обнять его, успокоить... Но нет, между Станиславом Романовичем и мною стоит высокая, кирпичная стена, и называется эта стена – «Нафиг ты ему не нужна, ЗАМУХРЫШКА с подростковыми, не сбывшимися грезами о принце на белом коне!»

Вот уже три года я честно и преданно тружусь на Станислава Романовича, а он даже не знает о моем существовании: компания огромная, всего насчитывается нас, простых работяг, порядком около тысячи, здание офиса состоит из пяти этажей, сотни кабинетов и пяти буфетов, то есть на каждый этаж по буфету.

Так, к чему я веду: во-первых, из тысячи работяг можно выделить около трех сотен прекрасных, сексуальных, а главное свободных, девиц, чьи сердца так же, как и мое, сгорают от безответной любви к обаятельному Станиславу Романовичу, во-вторых, из всех

пяти буфетов шеф обедает лишь на пятом, где собственно и находится его главный кабинет, а иногда обедает и на четвертом, где в принципе запрещено появляться тем, кто сидит ниже, мне же подвластен лишь второй этаж, на котором я и сидела за стареньким, дряхлым компьютером, огражденная от внешнего мира многочисленной стопкой бумаг так, что лица бывает моего не видать. А в третьих, самый весомый аргумент, почему мне к шефу до сих пор никак не удастся подойти – у него есть девушка, сильная и властная, харизматичная по внешности и характеру, наделенная талантом пудрить мужикам мозги и играть на публику, в общем, неписанной красоты женщина, мечта и идеал всех мужчин, и язва, в змеиной шкуре для всей женской половины компании.

Вся компания с огромным любопытством наблюдала за тем, как год назад начали развиваться их отношения, после смерти Романа Александровича, именно Анастасия Вячеславовна (так ее зовут), стала для него опорой и главным утешением в жизни, и не совсем удивительно, что в скором времени, всего лишь за какие-то пары недель, их дружба переросла во что-то большее. Мне же оставалось лишь грызть ногти и молча завидовать чужому счастью, при этом не теряя надежды, что когда-нибудь он меня заметит, полюбит, а свою гримзу в змеиной шкуре тут же бросит.

Вот, какая я добрая. А виной всему безответная любовь к самому прекрасному и обаятельному мужчине во всем мире. Если конечно за пределами этой галактики не найдется мужчина, или существо, прекрасней моего Станислава Романовича.

«Шмяк!» и моя нога прямо по центру огромной, глубокой лужи. А ведь я еще не дошла до работы, как неприятности уже застали меня. Вот как я с сырой ногой появлюсь в офисе?

Черт! Ну, почему я всегда попадаю в глупые ситуации и прочие неприятности, когда думаю о нем?

На прошлой неделе я ударилась лбом в не вовремя закрывающуюся, тяжелую дубовую дверь, буквально вчера в буфете, на глазах

многочисленных коллег, на свою новую, светлую, уже полюбившуюся юбку-карандаш до колен я случайно пролила гранатовый сок, после чего испорченная одежда ни возврату, ни чистке больше не подлежит, и все это из-за того, что мое внимание было устремлено на входной дверь буфета, и в голове крутилась лишь одна единственная мысль «А вдруг он сейчас войдет?»

«Какая же ты дура» – так называли меня сразу обе моих подруг: Танька, работала со мною в одной компании, но только двумя этажами выше. Я чуть ли не синею от зависти, вот так ей повезло, она шефа чаще меня видит. Мне же удается раза три в неделю видеть его, и то мельком, с огромного расстояния. Разве к нему подберешься ближе двух метров? Кто он, а кто я? И вечно рядом с ним околачивается его расфуфыренная фифа, с вечно высокомерным, стервозным взглядом, словно сторожевая собачка возле своего хозяина, злая и дикая, готовая загрызть любого, кто рискнет подойти к нему хотя бы на метр.

То ли от жалости, то ли от того, что уже достала всех своим нытьем, мои подруги решили мне помочь.

Первой пришла ко мне на помощь подруга и коллега в одном лице – Танюша, она посоветовала мне подкрасться максимально близко к Станиславу Романовичу, нарочито споткнуться перед самым его носом и, не жалея себя, шмякнуться на пол, с болезненной гримасой и тихим, сексуальным воплем показать ему всю свою нестерпимую боль. Далее, по плану, он, как истинный джентльмен, как рыцарь в средневековых доспехах должен подать мне для начала руку, я привстану, но потом тут же обратно спущусь на пол, сославшись на вывих лодыжки. Далее он берет меня на руку и несет... А куда понесет, это не нам решать, главное, чтобы первоначальный план осуществился.

А план, кстати, сработал, правда, на десять процентов: мне удалось максимально близко приблизиться к Станиславу Романовичу, когда тот уже уходил с работы (встретились мы у выхода на пер-

вом этаже), и, недолго думая, я неуклюже спотыкаюсь, с грохотом падаю на пол и вскрикиваю с болью на лице, как нужно, но не так сексуально, как планировалось. Я бы сказала, по всему первому этажу раздался вопль, словно орала старая ослица хриплым голосом, ведь мне было тогда реально больно, и была эта никакая не постановка. Результат: порванные колготки, разбитое в кровь колено и адская двух часовая боль. И на помощь ко мне пришел не мой джентльмен в доспехах, а Виктор Геннадьевич, наш седовласый, добрый охранник по первому этажу, он подал мне руку и вызвал скорую, так как вывих я, в самом деле, получила.

А что, спросите, в это время делал Станислав Романович? Просто прошел мимо, даже не взглянув на распластавшуюся на полу девушку с явными проблемами с головой и с координацией.

Но я не стала на этом останавливаться, и попробовала попытку номер два: так же споткнулась и упала перед шефом, но уже на своем втором этаже, и так же безрезультатно. А на третий раз Станислав Романович и вовсе перешагнул через меня лежащую и пошел дальше по своим делам, при этом мирно давая поручение своей свите, которая всегда находилась рядом с ним. И ведь на этот раз никто не подал мне руки, не спросил, в порядке ли я, просто пятеро мужчин прошли мимо меня.

Так, отчаянная, глотая слезы обиды, хромая я побрела на свой этаж, менять в очередной раз порванные колготки.

От этого плана вышли лишь одни финансовые и физические издержки, никакой, говоря языком финансиста, прибыли, и к большому стыду, я получила от коллег прозвище «кривоножка».

Кстати, придя на следующий день на работу, я узнала, что шеф распорядился рабочим сменить по всему офису паркет на более качественный и надежный, который в случае чего не будет скользить, и его подчиненные больше не будут падать и ломать себе ноги. И только я знала, что дело совсем не в скользком паркете, просто кому-то пора повзрослеть и перестать грезить о своем бесподобном шефе.

Я уже миновала последний перекресток, отделяющий меня от здания рабочего офиса, мирно похлопывая при этом правой намокшей ногой, как вдруг раздался звонок на мобильный. Звонила Юля, вторая моя подруга – фаталистка, преданная своему делу и мысли, что потусторонний мир существует.

Вот повезло же мне с подругами: одна атеистка, как говорится, не верит ни в Бога, ни в черта, отрицает всякую религию, потусторонний мир подавно, а другая – полная противоположность, она живет за счет веры в иной мир, помогает людям обрести веру, конечно же, за денежки, в общем, прирожденная ведьма, как она говорит о себе, весь ее род состоял из ведуний, знахарей и экстрасенсов.

К кому из подруг отношусь я? Наверное, я что-то среднее, прямо между ними, хожу в церковь и верю в инопланетян, верю всему, что слышу и вижу. Наивная.

Поэтому, мы редко встречаемся и проводим время втроем, и, судя по тому, как прошла последняя наша совместная встреча, это произойдет еще не скоро. Нет у нас уже такого, как бывает у обычных подруг: разговоры о моде, красоте, ногтях, или о красавчиках-мужчинах, мы не заплетает друг другу косички, весь наш вечер может просто пройти в бесконечном споре между атеисткой-Татьяной и ведуньей-Юлей.

– Привет, кривоножка! – Прокричала в трубку Юлька.

– Сколько раз тебе можно повторять, не называй меня так!

– А не нужно было следовать совету некоторых личностей. А я тебя предупреждала...

– Вот если поможет мне твоя магия, я признаю, что была не права. А пока давай не будем искать правых и виноватых. К тому же ты мне еще никак не помогла.

– Вот увидишь, твой Стасик в скором времени будет лежать у твоих ног и молить тебя о пощаде, если ты будешь делать все, что я тебе скажу.

– Мне не нужно, чтобы он лежал у моих ног и просил пощады,

я просто хочу, чтобы он заметил меня наконец-таки. И не называй его больше Стасиком, так кота моего зовут. А он Станислав.

А кота моего, в самом деле, зовут Стасиком. И назвала его я, не трудно догадаться, в честь своего обожаемого шефа – Станислава Романовича, ему не полный один год, серенький, британский бесенок, с ужасным характером, но такой миленький... Я души в нем не чаю.

– Кстати, Оль, ты сделала все, что я тебе сказала?

– Да.

– Точно? Ты мне не врешь?

Вот ведь, в призраков верит, а мне не верит.

– Я выбросила вчера свою новенькую односпальную кровать и купила двуспальную, придала ему соблазнительный и привлекательный вид, постелив ярко-красное, шелковое постельное белье, купила свечи с запахом шоколада, розы, мирры и пеньюар. Вот только для чего мне все это, если я живу в двухкомнатной квартире одна?

– Не возражай, так надо. – Деловитым, важным тоном произнесла Юлька, как всегда уверенная в своих планах. – Аксессуары привлекут энергию любви и помогут удержать ее... – Ну вот, начинается лекция на тему «Любовь по фэн-шую».

– Ой, Юль, я уже пришла на работу. – Быстренько проговорила я в трубку. – Созвонимся позже? Мне еще колготки нужно поменять.

– Колготки-то зачем менять? Я тебе такого не говорила. Ты снова идешь на поводу у Таньки?

– Да нет же, я на лужу наступила.

– Ааа, ну хорошо. Как расставишь талисманы любви, что я тебе дала, – сразу звони мне. Поняла?

– До связи.

Все еще похлопывая намокшей обувью, я вошла в здание офиса.

– Доброе утро, Ольга Геннадьевна! – добродушно, с улыбкой встретил охранник, – как ваша нога? Не болит?

– О, все замечательно! Спасибо, что спросили. – В этот самый момент, двери лифта стали медленно закрываться. – Стойте! Подождите меня!

Я бросилась бежать к лифту, не разбирая дороги и тех, кто стоял на моем пути, толкая и пихаясь, но все же успела добраться до лифта и заскочить в него. Двери закрываются, а предо мною... Станислав Романович. О Боже!

«Так, Оля, дышим ровнее, постарайся не смотреть на него так пристально – это неприлично, и другие могут заметить твой взгляд и понять, какие именно чувства ты питаешь к шефу. Кстати, не вздумай снова спотыкаться и падать перед ним, позора потом точно не наберешься» – мысленно пыталась взять себя в руки, но никак не получалось.

Войдя в лифт, я забила в самый угол, и зря. Ведь мне во второй этаж, а остальные до четвертого-пятого. Что ж, придется подниматься на четвертый, в гости к Танюхе. Есть один плюс в моем месторасположении в лифте – я стояла рядом со Станиславом Романовичем и вдыхала его дорогуший аромат парфюма, стояла так близко, что казалось, вся моя одежда пропиталась этим головокружительным, божественным ароматом. Ну, все, теперь свою блузу месяц стирать не буду, пока парфюм полностью не выветрится.

– Илья, обзвони сегодня же всех директоров, завтра в девять проведем пресс-конференцию. Кто-то сливает информацию нашей компании, – вычисли кто это. И сразу ко мне. – Бархатистым, истинно-мужественным голосом дал краткие указания Станислав Романович своей правой руке, личному телохранителю и заму в одном лице – Илье Андреевичу – высокий, коренастый и довольно симпатичный мужчина, лет тридцати двух, с огромной, несчастной жизненной историей, с железным характером и волей. Своей мощной энергией он иногда наводил на нас, на простых смертных работников, непомерный ужас и страх. И все из-за чего? Из-за своего бесстрастного лица, без единой капли эмоции, пронизывающего холодного

взгляда и молчаливого характера. Говорят, он раньше не был таким, до войны, о которой не принято говорить и афишировать в СМИ, у Ильи Андреевича даже была семья, жена и двое детей, и что стало со всеми после – никому не известно, лишь многочисленные догадки и сплетни: после полученной контузии, он стал сильно спиваться, жена не выдержала многочисленных пьянок и побоев мужа и ушла, забрав с собою детей, а кто-то и вовсе говорит, что он убил всю свою семью после того, как узнал, что жена изменяла ему, когда тот был на войне, но его так и не посадили за убийство, а вместо этого поместили в психиатрическую лечебницу, откуда собственно и вызволил его Станислав Андреевич.

Наверное, мы сами своими выдуманными байками сделали из Ильи Андреевича полоумного, безжалостного убийцу, тем самым еще больше стали бояться его, а на самом же деле, возможно, он самый обыкновенный мужчина, без судимости и контузии, с прекрасной любящей женой и детьми.

– Будет сделано. – По компактному, наполовину заполненному лифту прошелся глубокий бас Ильи Андреевича, который стоял по другую сторону от Станислава Романовича.

Я даже не стала задумываться, зачем шеф такие деликатные проблемы компании решил обсудить в лифе, где помимо его с Ильей Андреевичем были еще четыре пары лишних ушей. Возможно, он это сделал специально, чтобы эти самые любопытные ушки разнесли данную новость по компании, а шпион-предатель занервничает и сам выдаст себя каким-нибудь необдуманном поступком. Или же Станислав Романович просто привык решать свои дела в любом удобном для него месте и времени.

Нас в листе было шестеро, лифт же назначался на максимум человек десять, но мне так не хватало места. Казалось, Станислав Романович занял с собою весь лифт, а мы, еще двое мужчин и девушка, которая так же, как и я, беспрерывно, влюбленными глазками поглядывала на шефа, забились по углам этого небольшо-